

Поздеева И.В.

УДК 008:911.53(292.471)

СОВРЕМЕННЫЕ ТИПОЛОГИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ

Исследуя проблему культурного ландшафта, мы столкнулись с необходимостью рассматривать предмет изучения с различных точек зрения т.к. данная проблема интересует представителей различных областей не только гуманитарного, но и естественного знания. Следовательно, наша тема требует исследования на грани различных наук. Характеризуя культурный ландшафт, мы обращались к исследованиям не только культурологов, философов, а так же географов и экологов, что обусловлено генетическим дуализмом понятия.

Школы изучения культурных ландшафтов начали складываться в начале XX века. Европейская школа культурного ландшафта образовалась, прежде всего, в Германии и Франции, где изучению и проектированию культурного ландшафта придаётся исключительное значение. У её истоков стоял О. Шлютер, объединивший идеи А. Геттенберга, Э. Реклю, П. Видаль де ла Бланша, сосредоточивший своё внимание на изучении внешних результатов деятельности человека на Земле (населённые пункты, жилища, дороги и т.п.). Основателем российской школы ландшафтоведения стал академик Л. Берг. Культурными ландшафтами учёный считал те, в которых важную роль играют и человек, созданные им артефакты и произведения его культуры. С тех пор концепция культурного ландшафта так же активно разрабатывалась рядом учёных-натуралистов – А. Воейковым, В. Вернадским, В. Семеновым-Тянь-Шанским и др.

Особенно интересно обратиться к идеям В. Вернадского. Его учение о ноосфере констатировало глобальные изменения Земли, происходящие под воздействием человека, предполагало созидательное влияние человеческого разума на среду обитания. В концепции В. Вернадского были заложены основы нового мировоззрения, приобретающего всё больше сторонников в современной науке. Учёный писал о том, что «преобразование биосферы в ноосферу идёт с помощью особого рода энергии – энергии человеческой культуры, или культурной биогеохимической энергии» [1, с. 126], которая проявляется как геологическая сила в изменении окружающей среды с помощью земледелия, скотоводства, промышленности.

Существование культуры в географическом пространстве выражается не только в его освоении и обустройстве среды обитания, но также в его осмыслении и осмыслении своего места в нём. Пермский

ученый В. Абашев считает: «...В одном из своих значений слово «место» в русском языке – это не что иное, как плацента. Такая языковая интерпретация локуса и отношений с ним в терминах материнской связи не случайна. Давая имена урочищам, поселениям или улицам города, ставя памятники, сохраняя легенды и предания, человек символически организует бывшее для него безличным пространство, претворяя его в место своей жизни» [2, с. 22]. В результате «культура идеально переустраивает физическое пространство, сообщает ему структуру и смысл» [2, с. 5].

Освоение географической оболочки и превращение ее в знаковую систему проходит через этап формирования культурных ландшафтов.

Развивая концепцию В. Вернадского о ноосфере, современная наука изучает культуру и географическое пространство в их единстве, обозначая его как культурный ландшафт.

Несмотря на то, что понятие «культурный ландшафт» в географической науке довольно размыто, существует определение культурного ландшафта Ю. Веденина, соответствующее ноосферной концепции. Согласно этому определению культурный ландшафт рассматривается как «целостная и территориально локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей» [3, с. 9].

К настоящему времени сложились три принципиально разных понимания и толкования термина «культурный ландшафт», которые условно можно обозначить как:

1. классический ландшафтный географический подход: в традициях русской географической науки понятие «культурный ландшафт», означает «хороший» антропогенный ландшафт, изменённый человеком по определённой программе и обладающий высокими эстетическими и функциональными качествами, насыщенный результатами его труда, случай антропогенного ландшафта (В. Низовцев, А. Иванов, В. Николаев – Московский Государственный университет им. М. Ломоносова, Г. Исаченко – Петербургский Государственный университет);

2. этнолого-географический подход, в соответствии с которым «культурный ландшафт» характеризуется как некая местность, которая в течение длительного исторического периода была местом обитания определённой группы людей, являющихся носителями специфических культурных ценностей. Чаще всего в качестве таких групп выступают этнические или конфессиональные общности (по мнению В. Калущкова – Московский Государственный университет им. М. Ломоносова);

3. информационно-аксиологический подход, в соответствии с которым под культурным ландшафтом понимают ландшафт, в формировании и развитии которого активную роль играют духовные и интеллектуальные ценности, хранимые и передаваемые от поколения к поколению в виде информации, являющиеся его частью и испытывающие на себе воздействие других, материальных компонентов ландшафта. Важнейшей частью такого культурного ландшафта является культурное наследие, сохраняемое в виде овестьённых объектов, традиционной деятельности людей или информации, а ключевыми в контексте данного подхода являются такие факторы: предметная ценность, аутентичность, целостность (Ю. Веденин, М. Кулешова и Р. Туровский – Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. Лихачёва).

Таким образом, многослойность понятия обусловила то, что в настоящий момент теория культурного ландшафтоведения развивается преимущественно в двух направлениях. Одно из них находится в русле классического ландшафтоведения, где акцент делается на термине «ландшафт», и культурный ландшафт рассматривается как «двуединый» комплекс, где действуют как природные (спонтанные) процессы, так и процессы, инициированные человеческой деятельностью (в том числе управляемые или контролируемые человеком).

Второе направление можно обозначить как междисциплинарное, где культурный ландшафт исследуется, прежде всего, представителями гуманитарных дисциплин и «отрывается» от географического ландшафта и территории. Явный акцент в таком изучении делается на термине «культура». Изучаются в основном результаты жизни и творчества людей, населяющих (населявших) конкретные ландшафты. Речь идёт, скорее, о прочтении ландшафтов и их образов (в самом широком смысле) средствами гуманитарных наук [3, с. 126-128].

Реальное осознание мировым сообществом явления «культурного ландшафта» произошло совсем недавно, в 1992 году, когда это понятие было включено в текст «Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention» («Оперативное руководство по осуществлению Конвенции о всемирном наследии») – основного руководящего документа по применению Конвенции о Всемирном наследии ЮНЕСКО.

Все культурные ландшафты, согласно принятой в Конвенции типологии, подразделяются на три основных категории: целенаправленно созданные (clearly defined or designed landscapes); естественно развившиеся (organically evolved landscapes), среди которых выделяются субкатегории реликтовых (relict or fossil landscapes) и развивающихся (continuing landscapes) ландшафтов и, наконец, ассоциативные (associatives) ландшафты.

Целенаправленно созданные ландшафты – это, прежде всего, объекты ландшафтной архитектуры (парки и сады). Все они были созданы по замыслу автора и характеризуются определённой планировочной композицией. В своем развитии они подчинены целеполагающей деятельности человека; в них много антропогенных элементов, созданных на основе или возникших на месте природных образований.

В естественно развившихся ландшафтах природные процессы, в результате длительных, целенаправленных воздействий, претерпевают определённые изменения. Природные компоненты ландшафта адаптируются к этим изменениям, в результате чего формируется ландшафтный комплекс, где сложным образом переплетаются процессы природной эволюции и целенаправленной деятельности. К такому типу можно отнести многие сельские и исторические индустриальные ландшафты. Такие ландшафты чаще всего формируются благодаря аборигенным культурам, находящимся в абсолютной гармонии с окружающей их природой и идентифицирующим свой микрокосм как часть макрокосма природы.

Ландшафты «ископаемые», реликтовые и развивающиеся могут быть выделены как субкатегории не только естественно развившихся, но и целенаправленно созданных ландшафтов. «Ископаемые» ландшафты, как правило, хранят в себе памятники археологического или палеонтологического наследия: это могут быть остатки древних городов, курганные комплексы, оазисы древних культурных общностей, сформировавших облик ландшафта, но безвозвратно ушедших или утративших функции носителя культурной традиции. Реликтовые ландшафты продолжают жить и развиваться, но их расцвет относится уже к истории; в основном это «угасающие» ландшафты, оказавшиеся в окружении чуждой им культурной среды или под воздействием изменившихся природных условий. Носители культуры, создавшие этот ландшафт, уже исчезли, но сам ландшафт сохраняется в прежних своих формах и паллиативных функциях усилиями представителей другой культуры. К таким ландшафтам можно отнести усадебные, дворцово-парковые и некоторые монастырские ландшафты.

Развивающийся ландшафт может быть связан с традиционными аборигенными культурами, такими как культуры американских индейцев, африканских племён, северных евразийских народов. Эти культуры уязвимы именно в силу своей зависимости от природных свойств ландшафта, от сохранности которого зависит сама возможность их существования.

Ассоциативные ландшафты могут быть включены в историко-культурное пространство без изменения их естественной ритмики и эволюции, в качестве памятных мест, мест творчества, сакральных местностей и т.д. В ассоциативных ландшафтах культурная составляющая часто представлена не в материальной, а в ментальной форме, по ассоциации объекта с каким-либо феноменом культуры». [5, с. 145-146].

Типология, предложенная в «Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention», содержит два логических основания деления:

- по степени преобразованности и культурной освоенности исходного природного ландшафта (позволяет рассмотреть ландшафты в соответствии с разнообразием форм и способов их создания);
- по жизнеспособности сформировавшегося ландшафта (свидетельствует о степени уязвимости ландшафта).

Кроме выше описанной типологии ЮНЕСКО ландшафты по типам исторической деятельности или основным историческим функциям, определившим специфические социокультурные особенности ландшафта так же подразделяют на «сельские (сельскохозяйственная деятельность), селитебные (создание поселений и их обустройство), сакральные (поклонение объектам культа, священнодействие), рекреационные (получение эстетических удовольствий, воспитание чувства прекрасного, приобретение душевного покоя и внутренней гармонии), промысловые (охота, рыбная ловля, добыча морского зверя и водных беспозвоночных, заготовка пищевых, лекарственных растений), исторические индустриальные (создание инженерных сооружений для использования его энергетики, размещение в ландшафте инженерно-технических систем и производственных комплексов), заповедные (сохранение естественной информативности ландшафта, ведение научно-исследовательских работ), мемориальные (сохранение памяти о важных исторических событиях и выдающихся личностях, сохранение связанных с ними атрибутов, трансляция преданий и исторических повествований, празднование памятных дат) и т.д.» [5, с. 148-149].

Для понимания «индивидуальной ценности ландшафта важна принадлежность к типам культур, которые обладают или обладали собственным «почерком» освоения ландшафта» [6, с. 42]. Так выделяют усадебные, дворцово-парковые, монастырские, горнозаводские, ландшафты полей сражений (военная культура), архаичные сельские (крестьянская культура), городские (исторические кварталы), историко-археологические ландшафты.

Весьма интересен польский опыт идентификации и типологии культурного ландшафта. В данном контексте полезно будет остановиться на исследованиях профессора Я. Богдановского. Современный ландшафт подразделяется им на девственный, природный и культурный, причём культурным ландшафт становится, по мнению ученого, тогда, когда «человеческая деятельность в нём столь значима, что его дальнейшее существование возможно только при соответствующих мерах поддержки. Природный ландшафт, по этой классификации, включает социокультурные компоненты (экстенсивные формы природопользования), но они не столь значимы, чтобы определять его развитие. Девственный ландшафт, уверен профессор, практически не сохранился, его можно встретить только на охраняемых территориях» [5, с. 156].

Ландшафтные типологии не исчерпываются перечисленными, могут быть и иные типологии. Каждая из таких типологий образует свою сетку категорий, проецируемых на ландшафт. Таким образом, ландшафтный комплекс может быть идентифицирован с разных позиций и в большинстве случаев представляет собой сложное сочетание или серию типов, совокупность которых определяет его индивидуальность. Но в составе типологий культурного ландшафта наряду с культурологическими

основаниями обязательно должны присутствовать и природные, поскольку такой ландшафт является результатом сотворчества человека и природы.

Таким образом, очевидно, что каждый тип ландшафта имеет свои структурные особенности, определяемые типологической принадлежностью. Строгих алгоритмов описания культурных ландшафтов и их типологических разновидностей не существует. Кроме того, в рамках изучения проблемы культурных ландшафтов территория Крымского полуострова дает обширный материал для исследования в связи с этническим богатством, богатством явлений природы и культуры.

Источники и литература:

1. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1991.
2. Абашев В. В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века / В. В. Абашев. – Пермь : ПГУ, 2000. – 404 с.
3. Веденин Ю. А. Очерки по географии искусства / Ю. А. Веденин. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1997. – 224 с.
4. Веденин Ю. А. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия / Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова // Известия АН. Серия географическая. – 2001. – № 1. – С. 7-14.
5. Культурный ландшафт как объект наследия : сб. науч. работ / ред.: Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова. – М., СПб. : Ин-т Наследия; Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с.
6. Кулешова М. Е. Культурные ландшафты: общие представления, понятия, подходы к оценке / М. Е. Кулешова // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. – М. : Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природного наследия, 2000. – С. 37-52.